

«ЭСКУРИАЛЬСКИЙ ТАКТИКОН» — НОВЫЙ ВИЗАНТИЙСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АРМЕНИИ

К. Н. ЮЗБАШЯН (Ленинград)

На протяжении всей истории Византии огромную роль в формировании различных привилегированных групп общества играла титулатура, жалованная императором. Эта титулатура была двоякого рода. Она могла определять степень почета вне зависимости от общественной должности, отправляемой носителем титула или даже при отсутствии таковой. Титулы этой группы жаловались не только имперским подданным, но и иноземцам. Вторая группа титулов указывала на должность — военную, гражданскую, духовную, столичную или провинциальную. Бюрократическая система управления, господствовавшая в Византийской империи, была немыслима без четких регламентаций касательно титулатуры чиновничества.

Титулатурой определялись не только материальные блага, титулы носили и престижный характер. Только они определяли место в иерархической системе. Разумеется, общественная роль того или иного лица necessarily была связана с его титулом. Можно привести примеры, когда носители, скажем, сравнительно скромного титула паракимомена, хранителя императорской опочивальни, становились на долгие годы вершителями судеб в государстве. Но и в этом случае иерархическая сетка изменению не подлежала.

Титулатура лежала в основе протокола императорских приемов, где местническая система выступала вполне осязаемо. И церемониймейстер, расставляя или усаживая почетных гостей, должен был исходить из совокупности качеств, которые были присущи набору их титулов. Порядок этот не был неподвижным во времени, одни титулы исчезали, другие видоизменялись, третьи появлялись впервые. Но и без этих перемен сложность дворцового церемониала могла быть фиксирована только в письменной форме. Отсюда — специальные *тактикионы*, которые учитывали все детали порядка дворцовых приемов, систему местничества. Эти тактикионы, таким образом, являются важным источником для изучения ряда сторон византийской культуры, византийского церемониала, порядка раздачи титулов и др. С другой стороны, они проливают свет на градацию византийского общества, выявляют в нем большие и малые социальные группы и указывают на их место в официальной системе. В то же самое время тактикионы являются ценным источником для изучения военного и гражданского управления империи, административно-го права в его главнейших проявлениях.

Недавно профессор Монреальского университета Н. Икономидис издал четыре таких тактика¹. Первый из них — так называемый «Тактикон Успенского», датируется 842—843 гг. Второй был составлен в сентябре 899 г. императорским атриклином, т. е. церемониймейстером Филофсем. Это пространный трактат; санкционированный императором, одновременно и дидактический и практический. Третий памятник известен под названием «Тактикон Бенешевича», датируется 934—944 гг. Эти три памятника ранее издавались, они включены в широкий научный оборот. Четвертый тактикон обнаружен самим издателем в эскуриальской рукописи XI в. (текст тактика переписан в XI—XII вв.). Составление тактика издатель датирует 971—975 гг.²

Настоящие заметки — не рецензия на труд Н. Икономидиса, автор их задался целью проанализировать лишь те разделы, которые имеют касательство к армянской истории. Нельзя, однако, не отметить, что интересующие нас памятники изданы на самом высоком уровне. Публикация оригинальных текстов снабжена французским переводом *en regard*; в книге сообщаются все необходимые археографические данные; проанализирован состав памятников, их взаимосвязь; уточнены или заново определены датировки. Введение содержит специальные разделы, посвященные системе местничества. В комментариях классифицированы титулы, так или иначе зачисленные в тактиконах, специально проанализирована реформа в провинциальном управлении, нашедшая отражение в Эскуриальском тактиконс. Издание снабжено картами восточной и западной окраин империи по данным этого документа. Сама идея объединить в одной книге издание четырех названных памятников (подсказанная, согласно свидетельству автора, П. Лемсерлем) представляется исключительно удачной. Сквозные указатели позволяют выявить многие особенности, которые до этого не бросались в глаза. Таким образом, издание Н. Икономидиса — заметное явление в современной византистике. Эта книга надолго станет важнейшим справочником для изучения византийских титулов и должностей. Эскуриальский тактикон (в научном обиходе он по праву известен как «Тактикон Икономидиса») оказывается ценным источником, проливающим свет на многие стороны византийской жизни.

Обращаясь к данным, касающимся Армении, мы видим, что первые три тактика не очень щедры на этот счет. Здесь среди прочих перечислены восточные фемы, которые были созданы на территории Исторической Армении или по соседству с ней, по со значительными массами армянского населения. Таковы, например, фемы Армениак, Севастия,

¹ N. Oikonomidès, *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introduction, texte, traduction et commentaire*, Paris, 1972.

² См. также: N. Oikonomidès, *Un taktikon inédit du Xe siècle*. Cod. Scor. gr. R—II—11 (*Actes du XIIe Congrès International des Etudes Byzantines*, II, Beograd, 1964, стр. 177—183); его же: *L'organisation de la frontière orientale de Byzance aux Xe — XIe siècles et le taktikon de l'Escurial* (*XIVe Congrès International des Etudes Byzantines*, Bucarest, 6—12 septembre, 1971, Rapports, II, стр. 73—90).

Месопотамия, Ликанд и др. Но почти все, что здесь говорится, известно из пространных описаний в трудах Константина Порфирородного³ или из других источников. Все же из «Тактикона Успенского» мы узнаем, что стратиг Арменпака по крайней мере в 842—843 гг. имел титул патрикия (стр. 49.2). Во времена Филофея он становится анфипат-патрикнем (стр. 137.22), а в период составления «Тактикона Бенешевича» — протоспафарем (стр. 245.31). Титул протоспафария ниже патрикия и анфипат-патркия, некая девальвация должности произошла, возможно, по причине разукрупнения фем и роста их числа. В должность вводит «слово» императора. Таких должностей 60, шестое место занимает стратиг Армениака (Трактат Филофея, стр. 101.7). Такого рода сведения можно почерпнуть из этих источников и по поводу других фем.

Для нашей темы много важнее «Тактикон Икономидиса». По объему этот памятник невелик. Он содержит список тех, кто участвует в трапезе императора, и протокол приема в пасхальное воскресенье в зале Хрисотриклии. К нашей теме имеет отношение список — именно та его часть, в которой перечисляются фемные правители. Составленный в 70-х гг. X в., данный список ярко отражает перемены, которые начались в 40—50-х гг. этого столетия. Одновременно с продвижением на восток византийцы, наряду с большими «ромейскими» фемами, создают многочисленные малые фемы, которые получают название «армянских». В отличие от «ромейских», «армянские» фемы много меньше по размерам, их территория ограничивается, по существу, городом с более или менее значительной округой. Сюда стекается новое население, преимущественно армянское. Пришельцы составляют основную массу регулярного войска, расквартированного в новых фемах. Система «армянских» фем нашла применение и на западе.

В Эскурнальском тактиконе названо 7 фем во главе с дукой или катепаном и 49 фем со стратигом. В «Халдии» оказывается и дука и стратиг, в «Месопотамии» (на Нижнем Дунае) катепан и стратиг. Обратимся к фемам, которые вызывают особый интерес, начав с Тарона. Эта область была присоединена к империи в 966 г. Сюда в 975 г. прибыл император Иоанн Цимисхий, направлявшийся против арабов. Византийский император расположился у Муша, близ крепости Айцеац Берд, и отсюда повел переговоры с царем Ашотом III Багратуни. Ашот передал Цимисхию отряд из 10.000 воинов, снабдил византийцев продовольствием. В благодарность император, после победоносного окончания похода, согласился с тем, что Айцеац Берд останется у Ашота. Эти сведения содержатся в послании Иоанна Цимисхия Ашоту III, дошедшем до нас в составе хроники Матфея Эдесского. Текст несколько испорчен.

³ См., в частности, табл. I в издании: Constantino Porfirogenito, *De thematibus*. Introduzione, testo critico, commento a cura di A. Pertusi, Città del Vaticano, 1952. — Соответствующие разделы из сочинений Константина Порфирородного ныне подобраны, переведены на армянский язык и прокомментированы: Կոստանդին Բորիսիանի, *Քարգիւնիքի ընդգրկը, առաջաբան և ծանոթագրութիւններ* Զ. Բարթիկյանի, Երևան, 1970.

Н. Г. Адонц вносит ряд коррективов, используя при этом также сочинение Смбата Спарапета (который в данном месте перелагает Матфея Эдесского). С учетом этих исправлений армянский текст реконструируется в следующем виде: *Եւ յանափոռաէն պառսպարին Դերջանայ լեռնի և Տարօնոյ զօրավարին արգ գիւացաք որ զԱյծեաց բերդն որպէս յանձին կալար՝ շու տուեալ. և այժմ գրեցաք առ զօրավարդ մեր, որ ոչ բերդն առնու և ոչ գցորեանն որ պայտանեցեր, գր այժմ շնորհ և առ մեզ պետք, բայց զխրսոյ վուրն [և դահեկան ին և ծառայս ԲԻ, ձի Իժ և չորի Ի] զոր յուղարկեցաք, տուաք տանել առ զօրավարն մեր, որ առաքե առ Թագաւորութիւնս ձեր.* В переводе: (Из донесения протоспафария Держапа Льва и зоравара Тарона мы узнали, что, вопреки своему обязательству, ты не вернул Айцеац Берд. И мы ныне написали нашему зоравару, пребывающему у вас, чтобы он не отбирал ни крепости, ни зерна, которые ты обещал, ибо ныне мы не испытываем в том нужды. Но мы распорядились, чтобы хрисовул [и 30.000 даһеканов и 2000 рабов, 10.000 коней и 1000 мулов], что мы отправили — были доставлены нашему зоравару, дабы тот отправил вашей царственности)⁴. Текстологические коррективы Н. Г. Адонца заставляют пересмотреть смысл пассажа в целом. Император цитирует донесение, *անափոռա* (греч. *ἄναφορα*) своего военачальника, упоминает о хрисовуле (а не о 40.000 оболлов, как можно было заключить на основании опубликованного чтения). С помощью Смбата Спарапета можно прийти к выводу, что переговоры касались не только хрисовула, но также суммы денег в 30.000 даһекапов (ноμισμ?), 2000 рабов, 10.000 коней и 1000 мулов (слова в квадратных скобках содержатся в тексте Смбата). И, наконец, как хрисовул, так и все остальное должно было быть доставлено армянскому царю, а не византийскому императору, тогда как на основании опубликованного текста можно было заключить, что получателем выступал именно император.

Таким образом, мы видим, что часть исправлений возможна в пределах опубликованного текста Матфея Эдесского, часть же — лишь с помощью хроники Смбата Спарапета, который, как мы отметили, в данном месте перслагает Матфея Эдесского, имея под рукой более исправную рукопись, чем те, которые дошли до нас. Коррективы Н. Г. Адонца кажутся убедительными, хотя они и не получили всеобщего признания; так, в новоармянском переводе Хронографии Матфея Эдесского Р. М. Бартикян принимает лишь те исправления, которые сделаны независимо от Смбата Спарапета. Спорным, однако, остается вопрос о зораварах. Совершенно очевидно, что арм. *зоравар* является точным соответствием греч. *στρατηγός*, в данном случае стратиг фемы. В послании Иоанна Цимисхия Ашоту III термин в этом значении встречается

⁴ Ср. *Մատթէոս Ունհայեցի, ժամանակագրութիւն, Հաղարշապատ, 1898*, стр. 27; «*Ամրատայ Սպարապետի Տարեգիրք», Վենետիկ, 1956*, стр. 12; N. Adontz, *Etudes arméno-byzantines*, Lisbonne, 1965, стр. 141—147; *Մատթէոս Ունհայեցի. Ժամանակագրութիւն, Բարձրանութիւնը, Երածութիւնը և ծանոթագրութիւնները՝ Հ. Բարթիկյանի, Երևան, 1973*, стр. 18 и стр. 303, прим. 69.

несколько раз⁵. Н. Г. Адонц полагал, что речь идет об одном стратиге, протоспафарии Льве, который объединял под своей властью две фемы — Тарон и Дерджан. В подтверждение того, что эти области были объединены, Н. Г. Адонц ссылался на Асолика, рассказывающего, что после смерти Варды Фоки один из его приверженцев, магистр Чортуанэл, овладел Тароном и Дерджаном⁶. Эта точка зрения нашла отражение и в новоармянском переводе Матфея Эдесского. Между тем, такое истолкование основано лишь на убеждении, что в административном отношении Тарон и Дерджан составляли одно целое. Но данные Эскуриальского тактикона исключают эту идею. Здесь отдельно названы стратиг Тарона (стр. 265.20) и стратиг Дердзины-Дерджана (стр. 267.12). Поэтому, в соответствии с текстом обоих армянских авторов — Матфея Эдесского и Смбата Спарапета — следует считать, что донесение исходило от протоспафария Дерджана Льва и от анонимного стратига Тарона, т. е. от двух лиц, а не от одного, как полагал Н. Г. Адонц. Императорское же распоряжение должен был выполнить лишь стратиг Тарона, *զորաշիր զար*. Выражение «протоспафарий Дерджана», где сочетаются термин, означающий сан (а не должность) и обозначение территории, не совсем обычно, хотя подобный случай, по крайней мере в армянском контексте, засвидетельствован. Так, в надписи, высеченной от имени жены Саргиса Айказна (1042 г.), последний назван «вестом Востока»⁷, причем «Восток» здесь не что иное, как довольно распространенное в армянских и грузинских текстах наименование фемы «Ивирии»⁸. Далее, по «Тактикону Бенешевича» с должностью стратига может сочетаться титул именно протоспафария, а не анфипат-патрикия или патрикия, как в «Тактиконе Успенского»⁹. Все это заставляет думать, что протоспафарий Лев был таким же стратигом фемы Дердзины-Дерджана, как и его анонимный соавтор донесения — фемы Тарон. Напомним, что послание Иоанна Цимисхия датируется 975 г., а Эскуриальский тактикон составлен в 971—975 гг.

Эскуриальский тактикон называет ряд небольших фем во главе со стратигом, которые расположены на территории, аннексированной империей от армян, либо отбитой у арабов. Уникальны сведения о стратиге Хойта, *ժ Խոյտ չօյտ* (стр. 269.6). Хойт — первый гавар области Тавруберан¹⁰. Если чтение Н. Икономидиса верно¹¹, тогда следует заключить, что наряду с «Тароном» появилась и другая, расположенная в

⁵ См. в особенности стр. 23: *կարգեցաւ զորաշիր յամենայն թիւս* — 'во всех фемах назначили зораваров', т. е. стратигов.

⁶ «Ստեփաննի Տարոնեցոյ Ասողկան Պատմութիւն տիեզերական», ՍՊԲ, 1885, стр. 251.

⁷ Կ. Կուշանեանց, Վիւական տարեգիր, ՍՊԲ, 1913, стр. 22.

⁸ К сходному выводу о наименовании «Ивирии» в грузинских источниках пришла и И. М. Нодия в своем докладе на юбилейной сессии Ленинградского государственного университета в 1971 г.

⁹ Oikonomides, *Listes de préséance*, стр. 47.14, 245.29.

¹⁰ Ս. Ս. Երեմյան, Հայաստանի և «Աշխարհացոյց»-ի, Երևան, 1963, стр. 55.

¹¹ Издатель не вполне уверен в предложенном чтении, ранее он читал *չօյտս*.

непосредственной близости, фема. Впоследствии Хойт имел своего епископа-халкидонита¹².

Эскурпальский тактикон содержит сведения об административном статусе части тех территорий, которые были уступлены Давиду Куропалату империей в благодарность за помощь в период восстания Варды Склира (976—979). Согласно Асолику, к Давиду перешли Халтой Арци «с клисурой», Чормайри, Карпи, Басеан, крепостца Севук Бердак, она же Мардали, hАрк и Апахуник¹³. Перечисленные территории составляли непрерывный пояс (Чормайри, правда, находился несколько на отшибе, но, вероятно, районы между Чормайри и Карпином также отходили к Давиду), и только hАрк и Апахуник располагались совершенно обособленно. Эскурпальский тактикон называет ряд фем со стратигами, которые безусловно вошли в состав владений Давида Куропалата. Это Карпи-Феодосополю (Φεοδοσιουπόλις, стр. 265.19), hАвчиц (Ἀβχίτζα, стр. 267.30), Арци (Ἄρτζα, стр. 269.13). Н. Икономидис полагает, что Арци находился в 55 км к востоку от Феодосополя¹⁴. Но старая точка зрения, согласно которой Арци находился в непосредственной близости от Карпина, представляется более верной. С. Эприкян отмечает, что пеший путь от Карпина до Арци составляет три с половиной часа. Арци располагался к северо-западу от Карпина, на правом берегу реки Карасу. Следы Арци видны в окрестностях дер. Гарарз или Харарз¹⁵. На «Копии турецкой карты Апенноса, изданной в масштабе 1:210.000 в 1330 году Гиджры, т. е. в 1911—1912 годах» (III, 14, Эрзерум) в 15 км к северо-западу от Эрзерума отмечено село Араз, к которому сходится ряд дорог. Э. Хонигманн также считает, что Арци находился к северо-западу от Карпина¹⁶.

Крепость hАвчиц или hАвачиц неоднократно упоминается в армянских, греческих и арабских источниках. Недавно Э. Л. Даннелян специально занялся вопросом локализации hАвчица, исходя из того, что эта крепость находится на пересечении дорог, ведущих из Аршамуника и из Маназкерт к Карину. Он определяет hАвчиц на Араксе, близ населенного пункта Кюлли¹⁷.

В Эскурпальском тактиконе упоминается стратиг τὸν Μελέτι (стр. 269.10). Издатель отождествляет этот топоним с Мардали¹⁸. Мардали —

¹² E. Honigmann, Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches, Bruxelles, 1961, стр. 202, 206.

¹³ Ասολիկ, стр. 192.

¹⁴ N. Oikonomides, Organisation, стр. 81; Listes de préséance, стр. 363.

¹⁵ Ս. Էփրիկյան, Պատկերադարձը ընտանիքի բառարան, Ա, Վենետիկ, 1902, стр. 293—294.

¹⁶ E. Honigmann, Ostgrenze, 180, прим. 7.— Пользуюсь случаем поблагодарить Б. Арутюняна за помощь при рассмотрении вопросов, связанных с локализацией Арци.

¹⁷ Է. Լ. Դանիելյան, Վաղի Բ-ի 1000 թ. արևելյան արշավանքի նպատակը և երթուղին (ՀՍՍՀ ԳԱ «Ինքրեր», 1973, № 10, стр. 66 сл.).

¹⁸ N. Oikonomides, Organisation, стр. 81; Listes de préséance, стр. 362.

пятый гавар области Таврубера, ныне Текман¹⁹. На севере Мардали граничил с Басеаном. Крепость Севук Бердак то же, что и Севак Кар Аристакэса Ластивертци. Сюда в 1046 г. доставили взятого под стражу католикоса Хачика²⁰. К сожалению, Н. Икономидис не приводит оснований для подобного отождествления. Мардали и Մելի-դ не так уж созвучны. Быть может, издатель тактикона усматривает связь интересующего нас топонима с Севук Бердак, 'Черная крепостца'? Севук Бердак, по определению Э. Л. Даниеляна, располагался, по всей вероятности, на Араксе, севернее հԱՎՈՐԵՆԻՍ²¹.

Непосредственно перед словами «стратиг Арцна» текст поврежден. Издатель допускает чтение 'Օշորմոս'. Имеется в виду известный аван Окоми в Басеане, он упоминается в «Мученичестве Давида и Тиричана», также у Аристакэса Ластивертци и Скилицы. Ныне это Угуми, к северо-востоку от Асан-кала²². Басеан, стало быть и Окоми, входил в состав территорий, уступленных Давиду Куропалату. Если Н. Икономидис прав в своей догадке, тогда к числу небольших фем, переданных тайскому куропалату, следует отнести и Окоми.

Как было сказано выше, в Эскурнальском тактиконе перечислено несколько десятков фем — западных и восточных. Восточные фемы локализируются преимущественно на территории Исторической Армении, Великой и Малой. Здесь встречаются такие наименования, как Севастия, Лпканд, Тефрика, Хордзеан и др. Таким образом, все эти данные в той или иной степени важны не только для византистики, но и для арменоведения. В целом, Эскурнальский тактикон — важный источник для изучения движения Византии на восток, в частности, в Армению.

«ԷՍԿՈՐՆԱԼՅԱՆ ՏԱԿՏԻԿՈՆԸ» ԴԱՅԱՍՏԱՆԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԲՅՈՒՋԱՆԴԱԿԱՆ ՆՈՐ ԱՂԲՅՈՒՐ

Կ. Ն. ՅՈՒՋԲԱՇՅԱՆ (ԿԵՆԵՐԳԵՐ)

Ա. Վ. Փ. Ո. Փ. Ո. Վ.

Մոնրեալի համալսարանի պրոֆեսոր Ն. Իկոնոմիդիսը վերջին տարիներս հատնաբերել ու հանգամանալից ուսումնասիրութիւնք հրապարակել է բլուզանդական մի նոր հուշարձան՝ տակտիկոն, գրված 971—975 թվականների

¹⁹ Ս. Տ. Երեմյան, указ. соч., стр. 65.

²⁰ «Պատմութիւն Արիստակիսի Լաստիվերտցու», Երևան, 1963, стр. 64.16.

²¹ Է. Լ. Դանիելյան, указ. соч., стр. 69—70. — Автор статьи определяет местоположение области Алорн — к юго-востоку от Мардали, между հԱանуником и Даснаворком. Здесь локализуется հԱՎՈՐԵՆԻՍ, но здесь же автор статьи помещает и Севук Бердак. Между тем, согласно Асолнку, Севук Бердак находился в Мардали. Можно допустить, однако, что область Алорн входила частично в состав Мардали и тем самым снята противоречие. Но локализация Алорн сомнений, в общем, не вызывает.

²² «Ճգնալի յարտուլի աղտագրադուլի Լուրդադուլի ժգնալի», Գրքի 1, տ. 1, 1963, 88. 186; ср. П. М. Мурадян, Грузинский перевод «Повествования» Аристакэса Ластивертци, («Вестник общ. наук» АН Арм. ССР, 1965, № 2, стр. 111); «Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци», пер. с древнеарм. К. Н. Юзбашьяна, М., 1968, стр. 146, прим. 23.

միջոցին, նրանում թվարկվում են կայսեր կազմակերպած ընդունելությանը մասնակցողները իրենց բարձրով, ինչպես նաև արվում է դաական ընդունելության արձանագրությունը: Այստեղ հիշատակվում են «հայկական» մանր քանակաթեմերի ներկայացուցիչները՝ այդ թվում Տարոնի, Խոյթի, Մարդաղի, Օկոմի և այլն:

Տակաիկոնի տվյալների և հայկական ու հունական այլ աղբյուրների համագրությունը հնարավորություն է ապրիս ճշտելու Հայաստանի մի շարք դավանների վարչական սահմաններն ու կայսրության կազմ ընդգրկվելու նրան: ժամանակագրությունը Փաստորեն բացահայտվում են Բյուզանդիայի արևելյան քաղաքականության նոր կողմեր: